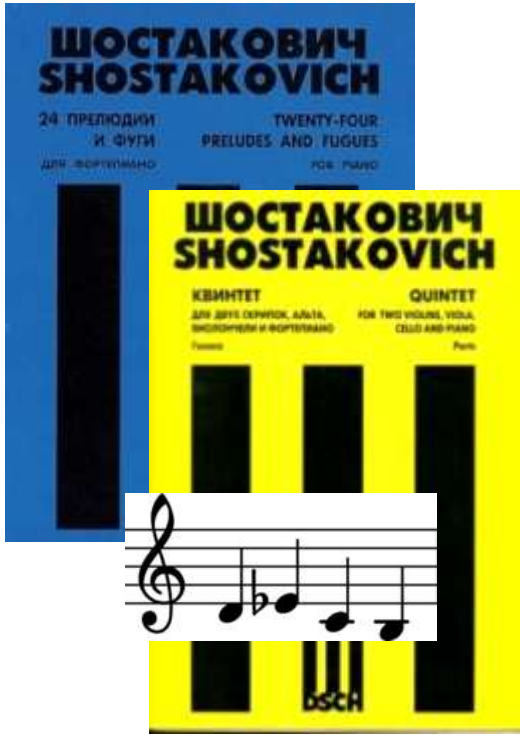


«Сознание моё наполнено музыкой».

К 115-летию со дня рождения

российского композитора, пианиста, педагога,
общественного деятеля

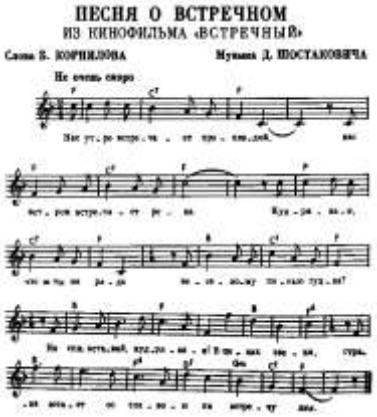
Дмитрия Дмитриевича Шостаковича

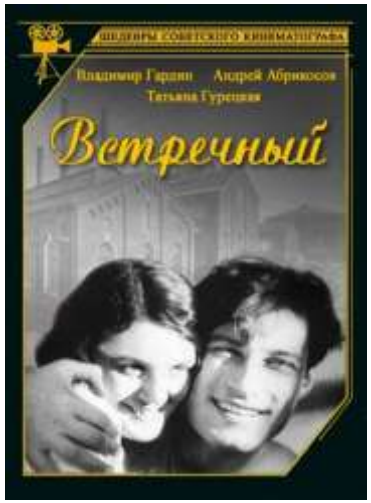
(25.09.1906 – 09.08.1975)

Лекция-беседа
с обзором книг из фондов отдела музыкально-нотной литературы
Воронежской областной универсальной научной библиотеки имени И.С. Никитина

«Я буду работать не покладая рук в области музыки, которой я отдам всю свою жизнь», – этими словами 20-летний Дмитрий Шостакович определил смысл своего земного бытия. Ему было дано судьбой прожить всего 69 лет, но какая это была необычная жизнь! Рождённый в начале XX века, 25 сентября 1906 года, он испытал на себе все величайшие потрясения времени: Первую мировую войну и Великую Отечественную войну, Февральскую и Октябрьскую революции, Гражданскую войну. «Природа одарила его характером необычайной чистоты и отзывчивости. В редкостной гармонии слились в нём начала – творческое, духовное и нравственное. Образ человека совпадал с образом творца» (С.М. Хентова). Именно эти качества личности в сочетании с исключительной гениальностью сделали его выразителем мыслей и чувств людей всего мира. Россия XX века подарила человечеству много талантливых композиторов, но лишь один из них – Дмитрий Шостакович – был признан «музыкальной совестью века».

«Творчество Шостаковича стало и летописью, и исповедью поколений, стремившихся к великому будущему, потрясённых и выстоявших в трагических испытаниях» (С.М. Хентова). Но не только правдивое отражение действительности, бескомпромиссный показ жестокости и циничности, царящих в человеческом обществе, сделали Шостаковича великим композитором, его музыка служила людям путеводной звездой на долгом, трудном и бесконечном пути нравственного совершенствования души. Музыка как высшее мерило нравственности человека и общества, как мощный источник их духовного преображения – это был тот идеал действительности, утверждению которого Шостакович посвятил свою жизнь.





С.В. Шостакович

Д.Б. Шостакович

Митю Шостаковича начали учить игре на фортепиано в 9 лет, и его первой учительницей была мама Софья Васильевна (она не закончила Петербургскую консерваторию по классу фортепиано, потому что вышла замуж и семейные заботы поглотили всё её свободное время). В процессе обучения у Мити обнаружились исключительная музыкальная память и абсолютный слух, что не замедлило сказаться на результате обучения, он оказался ошеломляющим: уже через месяц мальчик играл с лёгкостью несколько сонатин Моцарта и переложение анданте из симфонии Гайдна.

Софья Васильевна решила, что надо продолжить обучение у музыканта-профессионала, им стал известный педагог Игнатий Альбертович Гляссер. Первые опыты сочинения Митей музыки относятся к 9 - 11-летнему возрасту. Но родители ещё не видят музыкального будущего своего сына, его определяют учиться в коммерческое училище М.А. Шидловской для постижения необходимых знаний в области точных наук, бухгалтерии, финансов. Родители желают Мите обеспеченной жизни, он должен пойти по пути отца – стать инженером.

С сестрой Марией

Б. Кустодиев. Митя Шостакович

А.К. Глазунов и Н.А. Римский-Корсаков

Д. Шостакович

Но от своего предназначения и призвания уйти нельзя. И Шостакович – яркий тому пример. Любящая мама вскоре понимает, что инженером Мите не быть. Но и профессия музыканта таила в себе лишь неизвестность и неопределённость. Колебания родителей в выборе жизненного пути сына закончились после разговора с ректором Петроградской консерватории Александром Константиновичем Глазуновым. Шостакович вспоминал в своей «Автобиографии»: «Летом 1919 года, видя мои упорные попытки к сочинению, меня повели к А.К. Глазунову. Глазунов сказал, что композицией заниматься необходимо. Авторитетное мнение Глазунова убедило моих родителей учить меня, помимо рояля, композиции. Он посоветовал поступать в консерваторию».

В 13 лет Митя сдал экзамены в Петроградскую консерваторию, по определению Глазунова, он был наделён «моцартовским талантом». 1919 – год великих испытаний для страны: гражданская война, голод, холод, какую же любовь к музыке, к знаниям надо было иметь, чтобы ежедневно проходить путь длиною в 10 километров, сидеть в неотапливаемых классах в пальто, перчатках, «снимая их ненадолго, чтобы написать нотный диктант. Число учеников в классе М.О. Штейнберга все уменьшалось; наконец, там остался лишь один Шостакович» (С.М. Хентова). Но самым большим мучением был голод. Мите, как особо одарённому ученику, выдавали в месяц «фунт свинины и 4 столовых ложки сахара» (С.М. Хентова). За похлебкой с кониной выстраивались очереди. В 16 лет он остался без отца, а семья – без средств к существованию. Поиски работы привели юношу в петроградские кинотеатры, он был принят в штат тапёром – пианистом-иллюстратором немых фильмов. Жизненные испытания закаляли характер, способствовали становлению личности.

В 1923 году Д. Шостакович окончил фортепианный, а в 1925 – композиторский факультет Ленинградской консерватории. Дипломной работой молодого композитора стала Первая симфония. Дирижёр симфонического оркестра Ленинградской филармонии Николай Малько после премьеры симфонии 12 мая 1926 года написал: «У меня ощущение, что я открыл новую страницу в истории симфонической музыки, нового большого композитора». И хотя отношения Советской России с западными державами были сложными, Первая симфония Дмитрия Шостаковича перешагнула границы иностранных государств и возвестила миру о рождении композитора нового времени. Выдающиеся дирижёры Бруно Вальтер в Берлине 5 мая 1927 года и Леопольд Стоковский в Филадельфии в ноябре 1928 года исполнили симфонию российского композитора.

К Дмитрию Шостаковичу пришла мировая известность.

Д. Шостакович

Н. Малько

Нина Варзар

Д. Шостакович, Н. Шостакович,
И. Соллертинский

Шостакович одержим новыми идеями, им владеет стремление рассказать миру о своей Родине и её людях, сумевших впервые в истории человечества завоевать и отстоять своё право на Свободу, Равенство, Братство, о великой цели, ради которой было принесено столько жертв, – построении справедливого общества. Он так сказал об этом: «Октябрьская революция определила жизнь моего поколения. Стиль творчества. Тематику. Язык. А главное – она создала тот подъём эмоциональных сил и ту особую душевную “температуру”, которая всегда поднимает творчество над обыденной житейской суетой...». Шостакович пишет симфонии, балеты, инструментальные произведения, киномузыку. 1920 - 1930-е годы стали для него временем обретения мастерства, выработки собственного музыкального языка.

В 26 лет он написал оперу «Леди Макбет Мценского уезда» на сюжет повести Н.С. Лескова и стал первым советским композитором, создавшим классический шедевр в этом жанре музыки. «Писательница Галина Серебрякова, дружившая с композитором в то время, замечала, что он жаждал по-новому воссоздать тему любви, любви, не признающей преград, идущей на преступление, внушенной, как в гётевском “Фаусте”, самим дьяволом. “Леди Макбет Мценского уезда” поразила его неистовством своей привязанности». «Женщины не было до сих пор в творчестве Шостаковича, – подчёркивал Б.В. Асафьев в связи с “Леди Макбет”. – Был пол, была эротика, но не было женщины – человека, её психики, тепла и эмоции» (С.М. Хентова). Оперу композитор посвятил своей жене Нине Васильевне Варзар. Два театра страны – Малый оперный в Ленинграде и Московский театр имени В.И. Немировича-Данченко поставили новую оперу Шостаковича. Премьеры состоялись в Нью-Йорке, Стокгольме, и везде автора и исполнителей ждал успех. Тем неожиданнее и сокрушительнее был последовавший за признанием оперы удар критики. В январе 1936 года в газете «Правда» была напечатана редакционная статья «Сумбур вместо музыки», где опера подверглась жестокой, несправедливой и уничтожающей критике. Потрясённый до глубины души Шостакович больше опер не писал.

Когда началась Великая Отечественная война, Шостакович вступил добровольцем в народное ополчение, принимал участие в строительстве оборонительных сооружений, и здесь проявились свойственные ему самоотдача, основательность, серьёзное отношение к любой работе, он обзавёлся собственной лопатой и, как вспоминает его ученик, «недостаток физической ловкости восполнял усердием, не отставая от молодёжи, копал как-то особенно аккуратно, тщательно, я бы сказал – методично, несмотря на изнуряющую июльскую жару», дежурил во время воздушных тревог на крыше консерватории. Там его и сфотографировал фоторепортёр ТАСС Р. Мазелев. «Снимок стремительно обошёл газеты многих стран, вызвав массу откликов: люди восхищались, тревожились за судьбу композитора» (С.М. Хентова). Так один из ответственных работников искусства в разговоре с артистом Владимиром Яхонтовым сказал: стоило ли Шостаковичу так рисковать - «ведь это могло нас лишить Седьмой симфонии», и услышал в ответ: «А, может быть, иначе и не было бы Седьмой симфонии. Всё это надо было прочувствовать и пережить» (С.М. Хентова).

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ИСПОЛКОМА ЛЕНСОВЕТА
И
ЛЕНИНГРАДСКИЙ КОМИТЕТ ПО РАДИОВЕЩАНИЮ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ

„Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу — Ленинграду я посвящаю свою 7-ю симфонию".

Д. ШОСТАКОВИЧ

СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ

Дмитрия
ШОСТАКОВИЧА

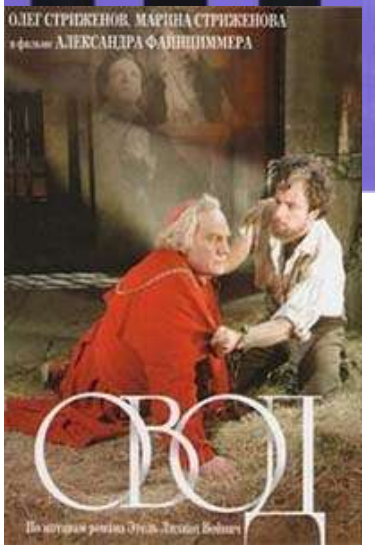
ЛЕНИНГРАД
1942

Седьмая симфония была необычным произведением уже потому, что создавалась в то самое время, о котором она же и рассказывала, это была музыкальная хроника событий, вознесённая гением композитора до небывалых высот философского обобщения. Начало работы над симфонией Дмитрий Дмитриевич зафиксировал с предельной точностью: 15.VII.1941. Переполнявшие его чувства требовали выхода, и он работал, отдавая всего себя сочинению музыки. «Я никогда не сочинял так быстро, как сейчас». Последняя, 4-я часть симфонии была им написана уже в Куйбышеве, куда он был эвакуирован из блокадного Ленинграда вместе с семьей.

9 августа 1942 года в день, когда по плану Гитлера должен был пасть осаждённый Ленинград, в городе состоялась премьера Седьмой симфонии. Симфонический оркестр Ленинградского радио под управлением Карла Элиасберга, составленный из оставшихся в живых музыкантов-блокадников и артистов, отозванных специально для концерта с фронта, сделал именно эту премьеру незабываемым историческим событием. «Николай Тихонов записал в дневнике: “Симфонию Шостаковича… с трепетом и восторгом исполняли ленинградские музыканты в зале Филармонии. Её играли не так, может быть, грандиозно, как в Москве или в Нью-Йорке, но в ленинградском исполнении было своё – ленинградское, то, что сливало музыкальную бурю с боевой бурей, носящейся над городом. Она родилась в этом городе и, может быть, только в нём она и могла родиться. В этом её особая сила”» (С.М. Хентова).

«Сегодня на здании …филармонии висит мемориальная доска, увековечивающая память об исторической премьере. И это единственный в мире памятник музыкальному произведению, исполненному в одном концерте» (Т. Грум-Гржимайло).

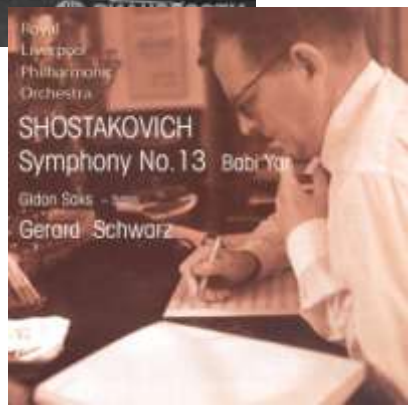
Генеральная репетиция Седьмой симфонии.
Дирижер — К. Элиасберг. Ленинград. Август 1942 г.



Трудна жизнь гениального человека, и хотя Шостакович никогда не жаловался на судьбу, всей своей жизнью, здоровьем заплатил он за дарованный ему провидческий музыкальный талант: расстройство нервной системы, два инфаркта, паралич правой руки, злокачественная опухоль лёгкого. Признанный при жизни классик мировой музыки, награждённый многочисленными званиями и наградами, как отечественными, так и зарубежными, он, как никто другой, был подвергнут необъективной и несправедливой критике за свою музыку, и тем не менее сумел остаться самим собой в самом главном – в своём творчестве. Наследие Мастера огромно, нет ни одного музыкального жанра, в котором он не сказал бы своего талантливого слова. Композитор был самокритичен, он признавал, что в его творчестве не всё равноценно, но не считал нужным дорабатывать или переделывать написанное, его творческим принципом было идти вперед, а не оглядываться назад и не топтаться на месте.

Шостакович проявил себя и как незаурядный педагог, среди его учеников: Г. Свиридов, К. Караев, Б.Чайковский, Г. Галынин, О. Евлахов, Ю. Левитин, Г. Уствольская и другие известные композиторы.

Д. Шостакович со своими учениками – студентами консерватории



Дмитрий и Нина Шостаковичи

Д. Шостакович с детьми; Галиной и Максимом

Шостакович встретил на своём жизненном пути незаурядную женщину – Нину Васильевну Варзар, она окончила физико-математический факультет Ленинградского университета, увлекалась музыкой – брала уроки пения. Её ровный и доброжелательный характер, душевную открытость, умение ладить с людьми оценил не только Дмитрий, но и его родные. Она «полностью приняла уклад, привычки шостаковичской семьи: равнодушие к вещам, одежде, уюту. “Даже чай стала пить без сахара, к чему мы привыкли с голодных лет”, – вспоминала Мария Дмитриевна Шостакович» (С.А. Мусский). Она взяла на себя все хлопоты по дому, решение многочисленных бытовых вопросов, предоставив Шостаковичу возможность заниматься творчеством. Она стала надёжной опорой и поддержкой мужа в дни тяжких испытаний, выпавших на его долю: он был отстранён от преподавательской работы, произведения его не печатались, не исполнялись, жили лишь на доходы от киномузыки. Ей пришлось проявить терпение и мудрость, чтобы сохранить семью.

В начале их знакомства Шостакович ещё испытывал сильное чувство к своей юношеской любви – Татьяне Гливенко (Таня вышла замуж, не дождавшись предложения руки и сердца от Дмитрия, который всё не мог решить, что главнее: любовь или творчество), а после нескольких лет счастливого брака с Ниной он увлёкся студенткой филологического факультета ЛГУ Еленой Константиновской. Влюблённый Шостакович решает развестись с женой, переговоры о разводе поручает вести другу-композитору, так как сам не в состоянии объясниться, боясь причинить ей боль. Нина «”на развод согласилась. Сопротивления не было, и это парадоксально не усилило, а ослабило решимость Шостаковича”. Он переживал, что из-за тяжёлого нефрита Нине Васильевне не рекомендовали иметь детей. Она обратилась к профессору Бахону, и тот вылечил её» (С.М. Хентова).

Дочь Шостаковичей Галина стала биологом, сын Максим избрал профессию дирижёра. Когда подросли дети, Нина Васильевна получила возможность реализовать свои научные способности. Она получила предложение от члена-корреспондента Академии наук СССР А.И. Алиханьяна принять участие в работах по изучению космических лучей, осуществлявшихся им в Армении, на высокогорной станции Арагац.

Н.В. Шостакович

«Алиханьян смог внушить веру в возможность и перспективность её участия в лабораторных темах. Наметилась тема первого совместного исследования – природы узких ливней космического излучения. Нина Васильевна сразу проявила себя толковым физиком, вошла в курс дела, трудилась с редким энтузиазмом, результаты поиска были вскоре опубликованы» (С.М. Хентова). Она принимала участие в подготовке и публикации других научных исследований совместно с коллегами по работе, которые были положительно отмечены научной общественностью. «Шостакович не считал себя вправе лишать жену интересного творческого дела: он понимал, что значат для человека профессия, призвание» (С.М. Хентова). Во время одной из командировок в Армению Нине Васильевне стало плохо, «…её положили на операционный стол с диагнозом – раковая опухоль… “Я позвонила в Москву Д.Д. Шостаковичу, – рассказывает её подруга Тина Асатиани, – он был на концерте – и передала о тяжёлом состоянии жены… К утру, когда он приехал с дочерью, Нина Васильевна была без сознания. Дмитрий Дмитриевич всё беспокоился, что окно открыто, и она может простудиться, и никто не решался сказать ему, что она уже умерла”. Следующий год Шостакович почти не мог работать» (С.М. Хентова). Памяти жены и верного друга он посвятил Седьмой квартет.

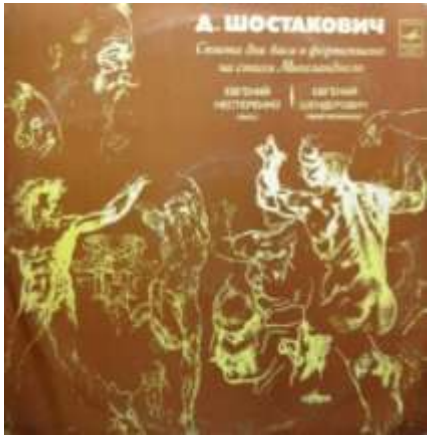
Два года спустя после смерти Нины Васильевны Шостакович познакомился с комсомольским работником Маргаритой Андреевной Кайновой и женился на ней. «Новый, непривычный человек вошёл в семью, – пишет С.М. Хентова, – в квартиру на “Можайке”, где жили повзрослевшие дети, помнившие и любившие свою мать. Женщина, занявшая её место, была решительна и прямолинейна. Ей хотелось “навести порядок” в этой бескорыстной и безалаберной семье, где всегда не хватало денег, где мало приобретали и много раздавали, и отец относился к детям с непонятной ей снисходительностью». Родные Шостаковича отнеслись к его новой жене с нескрываемой антипатией, которой он старался не замечать, радуясь новым чувствам. Но «брак с Кайновой не удался. С бывшей женой Шостакович объяснился письменно, оформив развод в 1959 году, Шостакович позаботился о ней, определив ежемесячную материальную помощь и квартиру» (С.А. Мусский). Маргарите Андреевне Шостакович не посвятил ни одного своего сочинения.

Д. Д. Шостакович и И.А. Шостакович

С Ириной Антоновной Супинской Шостаковича познакомила его оперетта «Москва, Черемушки». Будущая жена композитора работала литературным редактором в издательстве «Советский композитор», которое готовило к печати это новое сочинение Дмитрия Дмитриевича. «Только сестре Зое сообщил Дмитрий Дмитриевич о новой женитьбе. Та одобрила: “И правильно делаешь”. Уже женившись, Шостакович написал Шебалину: “В моей жизни произошло событие чрезвычайной важности… Мою жену зовут Ирина Антоновна. У неё имеется лишь один большой недостаток: ей двадцать семь лет. В остальном она очень хорошая, умная, весёлая, простая, симпатичная…В этом отношении жизнь меня побаловала “» (С.А. Мусский). Ирина Антоновна была земным ангелом-хранителем Шостаковича 13 лет. Ей он посвятил Девятый квартет и одно из последних своих сочинений – Сюиту на слова Микеланджело Буонарроти, где есть такие философски мудрые слова:

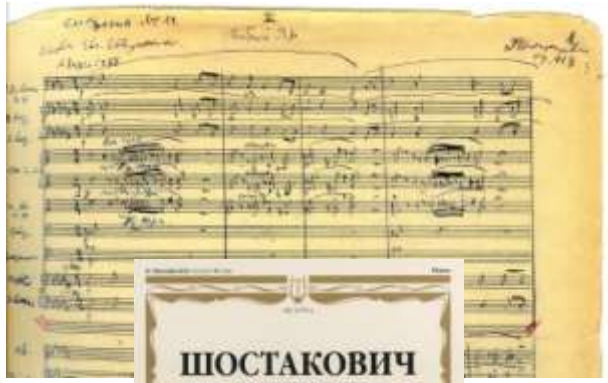
Я словно б мёртв, но миру в утешенье
Я тысячами душ живу в сердцах
Всех любящих, и значит, я не прах,
И смертное меня не тронет тленье.

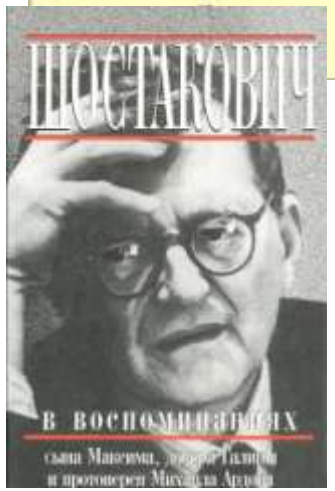
И это о нём – о Дмитрии Дмитриевиче Шостаковиче.

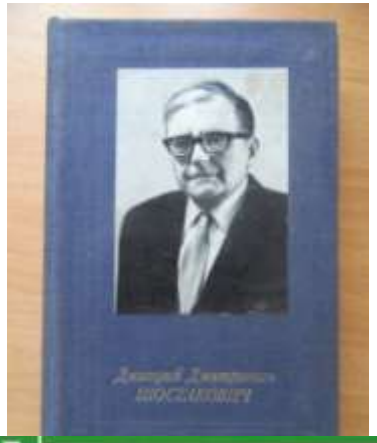


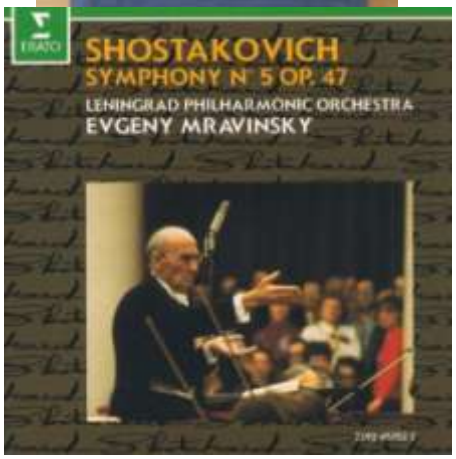
О Шостаковиче писали много и многие, ибо каждое его новое сочинение становилось событием в музыкальной жизни страны. Писали по-разному: одни – объективно и доброжелательно, другие – несправедливо обвиняя композитора в антинародном формализме. Первая статья о Шостаковиче была опубликована в 1923 году, ему было всего 17 лет.

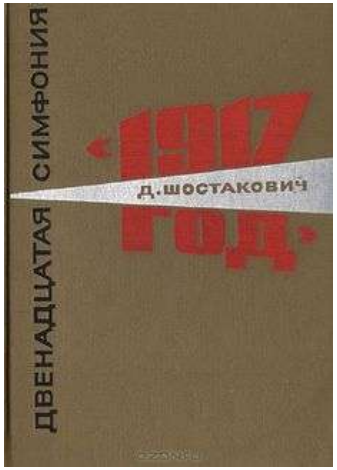
Всем, кто любит музыку Д. Д. Шостаковича, отдел музыкально-нотной литературы Воронежской областной универсальной научной библиотеки имени И.С. Никитина предлагает ознакомиться с книгами, в которых гений российской музыки представлен разными точками зрения их авторов. В изданиях 80-х годов XX века все, кто писал о композиторе, должны были учитывать сложившееся на тот момент официальное мнение о сочинённых им произведениях, в изданиях XXI века – заметен совершенно иной взгляд на личность и творчество талантливого человека и музыканта, являющегося национальной гордостью России.











Лукьянова, Наталья Валерьевна. Дмитрий Дмитриевич Шостакович / Н. В. Лукьянова. – Москва : Музыка, 1980. - 175 с. : ил. - (Русские и советские композиторы).

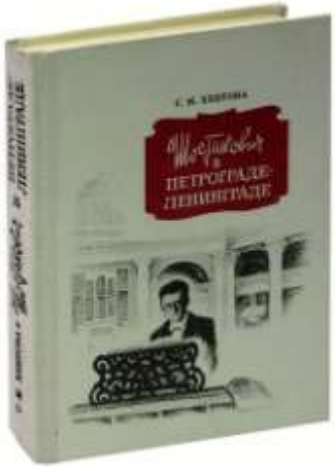
Автор знакомит с родословной своего героя, его родителями. Учёба и решение вечного вопроса «кем быть?», преодоление первых жизненных трудностей и первые творческие победы, непростой путь поисков собственного «я» в искусстве и его обретение, трудная жизнь гения, с её единственной радостью – творчеством. Об этом и многом другом рассказывает Наталья Лукьянова.

Для написания книги были привлечены многочисленные документальные источники, недоступные ранее широкому кругу читателей: автор цитирует отрывки из газетных статей 20-х, 30-х, 40-х годов, воспоминаний, дневников, писем современников композитора, работ известных российских музыковедов, материалов государственных архивов, а также высказывания самого Дмитрия Шостаковича. Дополняют текст редкие фотографии, рисунки, эскизы декораций, костюмов, автографы из архивов музыкальных театров, музеев, семьи композитора.

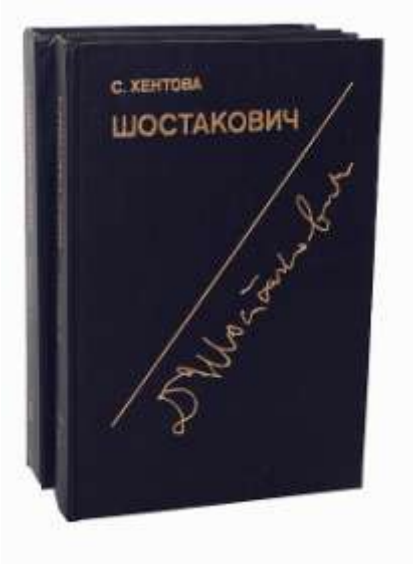
Хентова, Софья Михайловна. Шостакович в Петрограде-Ленинграде / С. М. Хентова. – 2-е изд., доп. - Ленинград : Лениздат, 1981. - 303 с. : ил.

Среди музыковедов, посвятивших свои труды Дмитрию Шостаковичу, нет ни одного, кто мог бы сравниться по количеству написанных и изданных работ с Софьей Хентовой. Из всего опубликованного выделяются две её работы: «Шостакович в Петрограде-Ленинграде» и «Шостакович. Жизнь и творчество».

Первая книга рассказывает о городе, с которым Шостакович связан неразрывными узами: рождением, учёбой, первыми муками творчества и первыми триумфами, первые удары судьбы он получил также в любимом городе. Ленинград много значил для Шостаковича: здесь жили его мама и сестра, сюда он неоднократно возвращался, чтобы отдохнуть и набраться сил, а самое главное – сочинять музыку. Слова композитора: «Ленинград – моя родина, Ленинград для меня – это мой дом… И где бы я ни жил, куда бы мне не приходилось уезжать, я всегда чувствовал себя ленинградцем», – стали эпиграфом книги. Ленинград вдохновил Шостаковича на создание многих его сочинений, в том числе самого известного из них – Седьмой симфонии. На титульном листе нотной партитуры симфонии надпись: «Посвящается городу Ленинграду». Такого вечного памятника не имеет ни один город в мире. В 1981 году вышло второе издание книги, дополненное.



.



Хентова, Софья Михайловна. Шостакович : жизнь и творчество : в 2 томах / С. М. Хентова. – Ленинград : Советский композитор, 1985 – 1986.

Том 1. – 1985. – 544 с. : ил.

Том 2. – 1986. – 624 с. : ил.

Монография Софьи Хентовой «Шостакович : жизнь и творчество» в 2-х томах, изданная в 1985 - 1986 годах, остаётся и в наше время самым фундаментальным трудом о композиторе. Над созданием главной книги своей жизни выдающийся музыковед XX века, профессор работала много лет, это был без преувеличения творческий подвиг: она разыскала и исследовала более 4-х тысяч документов, причём именно ею в полном объёме изучались и использовались связанные с Дмитрием Шостаковичем фонды специальных архивов искусства, она получила разрешение ознакомиться с личными архивами: семьи Дмитрия Дмитриевича, его родственников, друзей, коллег.

Ею был записан на магнитофонную плёнку уникальный материал: беседы и выступления самого композитора, беседы с его родными и современниками. Этот ценный фонд магнитофонных записей составил более 80 экземпляров. Работа С.М. Хентовой получила высокую оценку музыкантов. Среди них музыковед И. Нестьев: «Хотя мне казалось, что я достаточно знаю жизнь и творчество этого композитора, книги С.М. Хентовой открыли для меня много нового, интересного». Композитор В. Баснер: «С. Хентова пишет с научной точностью и вместе с тем с трогающей и всегда привлекающей читателей естественной простотой, искренностью, горячей любовью к своему герою. Таким был Шостакович!». Певец Е. Нестеренко: «Никто лучше Хентовой не показал во весь рост этический, нравственный характер личности Шостаковича…». Автор представила в этом издании богатую коллекцию фотографий.

Хентова, Софья. История любви, закончившаяся у Сотби // Музыкальная жизнь. – 1992. - №3. – С. 4 – 5.

Хентова, Софья. На аукционе Сотби – снова письма о любви // Музыкальная жизнь. – 1994. - №7. – С. 26 – 28.

Среди работ **Софьи Хентовой** есть исследование, посвящённое «бессмертным возлюбленным» композитора, – **«Женщины в жизни Шостаковича».** «Человек, которого не раз называли формалистом, придумывавшим музыку, в действительности жил чувствами, страстями, мгновенными переживаниями; это было изначальным и в творчестве, и в отношениях с людьми». Само исследование полностью опубликовано не было, и только большие фрагменты из него были напечатаны в нью-йоркском журнале «Время и мы». Российский читатель имеет возможность познакомиться с этими материалами в виде публикаций статей в **журнале «Музыкальная жизнь» за 1992 год №3 и 1994 №7.** Название первой статьи – «История любви, закончившаяся у Сотби», название второй – «На аукционе Сотби – снова письма о любви». Это история юношеской любви Дмитрия Шостаковича к Татьяне Гливенко, и история любви уже женатого человека к Елене Константиновской. «А счастье было так возможно, так близко…», но в силу разных обстоятельств оно оказалось несбыточным.

Софья Хентова встретилась и с одной, и с другой любовью композитора, уже немолодыми женщинами, прожившими долгую и трудную жизнь. Письма Шостаковича к ним и их рассказ послужили основой создания этих очерков. 150 писем к Татьяне Гливенко и письма к Елене Константиновской были проданы на аукционе в Лондоне. И это была ещё одна – уже посмертная – трагедия гения.

Михеева, Людмила Викентьевна. Жизнь Дмитрия Шостаковича / Л. В. Михеева. – Москва : ТЕРРА, 1997. – 367 с. - (Портреты).

Музыковед Людмила Михеева в обращении к читателям своей книги «Жизнь Дмитрия Шостаковича» объясняет, почему она написала эту книгу: «Сверхзадачей автора было – рассказать читателям о том, о чём никто другой рассказать не может». «Волею судьбы автор вошёл в семью Соллертинских» и получил редкую возможность для изучения наследия и архива Ивана Ивановича Соллертинского – известного музыковеда, литературоведа и самого близкого друга Дмитрия Шостаковича. Результатом этой работы стало открытие неизвестных ранее фактов биографии композитора, да и сама личность талантливого музыканта предстала со страниц этих документов в новом свете своей уникальной неповторимости.

Первый вариант книги под названием «Страницы жизни Дмитрия Шостаковича» был написан в 1976 - 1977 гг., опубликован в конце 70-х на английском и японском языках, по отзывам прессы книга «благодаря использованию архива Соллертинского, сделала существенный вклад в сумму знаний о Шостаковиче». Но в 70-е годы, по признанию Людмилы Михеевой, «кое-что написать было просто невозможно, что-то написанное было изъято в процессе редактирования, многого мы не знали, многого искренне не понимали». В 90-е годы книга подверглась существенной доработке, «была додумана, подтверждена новыми фактами» и представлена на суд читателя, издана в России в 1997 году издательством «ТЕРРА» с новым названием «Жизнь Дмитрия Шостаковича».

Д. Шостакович о времени и о себе : 1926 – 1975 / Сост. М. Яковлев ; под ред. Г. Прибегиной. – Москва : Советский композитор, 1980. – 375 с. : фото.

Дмитрий Шостакович не оставил дневников и воспоминаний, но он «ежегодно выступал в печати и на различных собраниях, беседовал с сотнями корреспондентов. …диапазон его высказываний бесконечно разнообразен и охватывает, по существу, всё то, чем жил музыкант, чем жила его страна, чем жил окружающий мир – мир, столь ярко и глубоко воплощённый в его музыке. И это вот слово Шостаковича тоже является ныне частью его наследия, помогает глубже постичь его искусство».

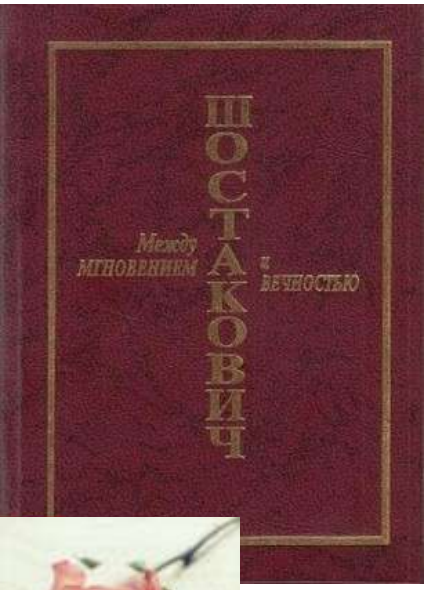
В сборнике «Д. Шостакович о времени и о себе» собраны вместе и расположены в хронологическом порядке статьи, выступления, заметки и интервью композитора. Составители специально оговорили во вступлении, что «данная книга отнюдь не исчерпывает наследия Шостаковича», но она «представляет собой бесценный литературный материал, позволяющий с большой полнотой и убедительностью проследить год за годом его творческий путь, в значительной степени почувствовать атмосферу той эпохи, ощутить те импульсы, которые вдохновляли его музыку». Уникальность этого сборника в том, что он позволяет нам «услышать голос самого Шостаковича».

Публикации Д.Д. Шостаковича предваряют комментарии составителей, сопровождающие материалы каждого года. Комментарии знакомят читателей с главными событиями в жизни и творчестве композитора, пианиста, педагога, общественного деятеля Дмитрия Дмитриевича Шостаковича и существенно дополняют основной раздел – высказывания самого музыканта.

Шостакович. Между мгновением и вечностью : Документы. Материалы. Статьи / Российский институт истории искусств; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова. – Санкт-Петербург : Композитор, 2000. – 919 с. : ил.

Сборник вышел в свет благодаря дружеской и финансовой поддержке многих людей, имена которых редактор-составитель Л.Г. Ковнацкая с благодарностью называет во вступительном слове к сборнику. Благородный поступок этих людей – яркое свидетельство того, какое огромное значение придавали они изданию этой книги.

Как музыковед, Л.Г. Ковнацкая была хорошо знакома с большим количеством литературы, посвящённой Д.Д. Шостаковичу, но она решила пойти своим непроторённым путём и «привлечь внимание [читателей] к неизвестным, забытым либо хорошо известным, но переосмысленным фактам жизни и творчества Шостаковича, к людям, его окружавшим, и к тем, с кем его сводил случай. Свою задачу составитель сборника видела в том, чтобы собрать как можно больше документов и материалов, по возможности с комментариями самих же участников событий, а также опубликовать статьи, в которых изучаются редко освещаемые в исследовательской литературе произведения Шостаковича и актуальная проблематика его наследия».



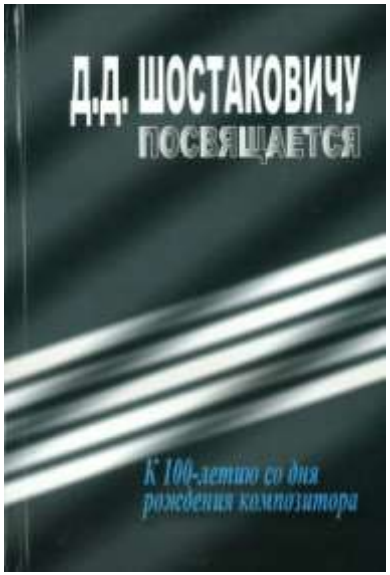
Л.Г. Ковнацкая включила в сборник несколько статей, посвящённых книге С. Волкова «Свидетельство», представленной автором в 1979 году как мемуары Шостаковича. Выбор материалов продиктован желанием составителя ознакомить российского читателя с научным анализом текста этой книги. Автор монографии «Симфонии Шостаковича» музыковед Г. Орлов, проводивший экспертизу рукописи С. Волкова «Свидетельство», которую США представляли как сенсационные мемуары Шостаковича, отмечал: «Я сомневаюсь в том, что литературный опус господина Волкова приблизит читателя к пониманию сложности музыкального пути и наследия Шостаковича, его жизни, личности, психологии…, всего того, что именно делает Шостаковича Шостаковичем». Составитель предоставила возможность высказаться об этой книге разным людям, музыковед Лорел Э. Фэй – приводит убедительные аргументы, опровергающие подлинность «Свидетельства» С. Волкова как мемуаров Д.Д. Шостаковича.

В названии книги «Шостакович. Между мгновением и вечностью» заключён глубокий смысл: «как любой гений, Шостакович жил между преходящим и вечным, художник и человек вступали в противоречие друг с другом», об этом и говорят материалы, собранные в этой книге.

Шостаковичу посвящается… : К 100-летию со дня рождения композитора / Автор проекта Е.Б. Долинская ; Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского ; Кафедра истории русской музыки. – Москва : Композитор, 2007. – 487 с. : ноты.

Сборник посвящён юбилейной дате композитора и открывается статьёй доктора искусствоведения, профессора Е.Б. Долинской, название которой раскрывает подход составителя при отборе материалов для этой книги – «Научное приношение к 100-летию композитора».

100-летие Д.Д. Шостаковича широко отмечалось музыкантами в России и за рубежом. Празднование выразилось в многочисленных музыкальных фестивалях и научных конференциях, выставках, концертах. «В рамках 140-летия Московской консерватории кафедра истории русской музыки провела широкомасштабную международную конференцию к 100-летию Мастера, гостями которой стали коллеги из консерваторий Израиля, Украины, Беларуси, Саратова, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Института искусств Башкортостана, Казахстана». Но всё-таки большинство участников принадлежало к Московской школе музыковедов: это были представители Московской консерватории, Института искусствознания, МПИ имени М. Ипполитова-Иванова, МГИМ имени А. Шнитке, РАМ имени Гнесиных, музеев и архивов. Их доклады, прочитанные на юбилейной конференции, вошли в сборник, а также статьи, написанные специально для этого издания.



Материал сборника сгруппирован в 4 раздела:

I. Мемориально-архивное наследие;
II. Шостакович и … [Б. Гмыря, Г. Попов, А. Чехов, В. Лютославский, М. Мусоргский, Ф. Достоевский];
III. Проблемы творчества и исполнительства;
IV. Театр и симфония…

Ознакомившись с содержанием сборника, заинтересованные читатели оценят не только разнообразие его статей и их содержательность, но и то новое, неизвестное, что удалось открыть авторам статей в биографии и творчестве Д.Д. Шостаковича.

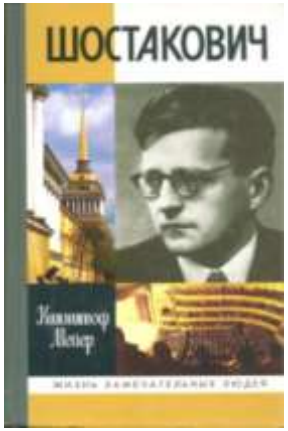
Д. Шостакович в Воронеже

Воронежский композитор и дирижёр М. Носырев

Известный воронежский писатель и краевед Илья Иванович Кесслер, ознакомившись с многочисленной литературой о Шостаковиче, переосмыслил её содержание и предложил вниманию читателей своё видение жизни и творчества великого человека. Илья Иванович избрал также и своеобразную форму изложения материала: в очерке с пророческим названием «Встреча через столетие» он ведёт речь о двух национальных гениях России, в судьбах которых есть некоторая схожесть, а творчество одного из них вдохновлено творчеством другого: это поэт Александр Пушкин и композитор Дмитрий Шостакович. «Поэт и музыкант физически существовавшие в разные эпохи, сходились в единстве человеческой жизни и космоса, в высшей ответственности обоих перед Всевышним…».

Увлечённый краевед сумел найти ценную информацию на тему: «Дмитрий Шостакович и Воронеж». Воронежцам будет интересно узнать, что в 1933 году в нашем городе состоялся концерт с участием Шостаковича, а в 1934 году Воронеж стал первым периферийным городом, где с большим успехом артистами московского театра была исполнена опера «Леди Макбет Мценского уезда». Об этих двух крупных музыкальных событиях сообщала воронежская газета «Коммуна». К Шостаковичу обращался за помощью воронежский композитор и дирижёр Михаил Носырев, Дмитрий Дмитриевич поддержал коллегу и помог ему. Напечатан очерк воронежским издательством имени Е.А.Болховитинова в 2005 году в книге Ильи Кесслера «Близкое сердцу».

Кесслер, Илья Иванович. Встреча через столетие // Кесслер, Илья Иванович. Близкое сердцу. – Воронеж : Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2005. - С. 188 – 227.



Произведения Д.Д. Шостаковича были признаны и за рубежом, некоторые из них ожидал заслуженный исполнительский триумф, а также появление многочисленных почитателей таланта российского композитора. Знакомство с биографической литературой о Шостаковиче зарубежных авторов предлагаем начать с книги Кшиштофа Мейера.

Мейер, Кшиштоф. Шостакович : Жизнь. Творчество. Время / К. Мейер. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Издательство «DSCH»; Композитор, 2001. – 557 с. : ил.

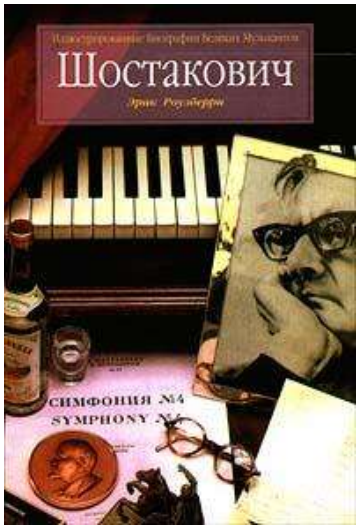
Эта книга, изданная во многих странах, признана одной из лучших монографий о Д. Шостаковиче, а французский журнал «Ле монд де ля мюзик» назвал её шедевром. Автор книги К. Мейер – известный польский композитор и музыковед, профессор Высшей музыкальной школы в Кёльне (ФРГ). Ещё в начале 60-х годов ему удалось осуществить свою мечту – познакомиться с Д. Шостаковичем, и со временем между двумя музыкантами возникла настоящая дружба. Общаясь с Мастером, вслушиваясь в его музыку, К. Мейер стремился раскрыть загадку Шостаковича, понять эту яркую и противоречивую личность. Результатом этих раздумий и стала монография – увлекательное повествование о жизни и творчестве русского гения, основанное на научной точности документальных источников.

В предисловии к своей книге К. Мейер говорит, что при её написании он столкнулся с определёнными затруднениями, которые заключались в том, что доступ к документальным источникам был не просто необычайно трудным, а нередко просто невозможным. Более того, по глубокому убеждению автора книги, хотя Шостакович и «играл роль ведущего советского композитора, произведения которого усиленно пропагандировали, всё же информация, распространяемая о нём, была тенденциозной и даже лживой, односторонней и поверхностной, искажающей облик композитора».

Существовало две совершенно противоположные трактовки личности Шостаковича: «в Советском Союзе он изображался как коммунист, борец за мир и ведущий представитель социалистического реализма. На Западе, напротив, он считался прежде всего жертвой политической системы, которая частично, а возможно даже полностью, загубила его огромный талант».

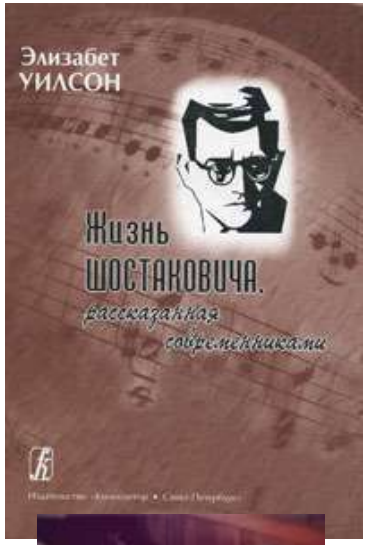
По словам К. Мейера, его книга – это «попытка представить жизнь и творчество Шостаковича в историческом, политическом, общественном, а также музыкальном контексте». Ценность книги увеличивают «несколько личных воспоминаний о встречах с великим мастером», и автор надеется, что «они бросят дополнительный свет на эту необыкновенно захватывающую фигуру».

В приложении к книге даны: библиография использованной литературы; список-указатель произведений Д. Шостаковича. Издание дополняют фотографии.



Роузберри, Эрик. Шостакович / Э. Роузберри. – Челябинск : Урал LTD, 1999. - 211 с. : ил. - (Иллюстрированные Биографии Великих Музыкантов).

Главное место в повествовании автора занимает эпоха и исторические события, свидетелем и участником которых был композитор, и их отражение в его музыке. «…в его произведениях время представлено с тем реализмом и резкостью, что так характерны для века кино и фотографии». Одним из достоинств книги является публикация таких сведений о Шостаковиче, каких нет в других печатных источниках о нём.



Уилсон, Элизабет. Жизнь Шостаковича, рассказанная современниками / Э. Уилсон. – Санкт-Петербург : Композитор, 2006. - 536 с. : ил.

Автор книги Э. Уилсон – дочь британского посла в Советском Союзе, ученица Мстислава Ростроповича в 1960-е годы в Московской консерватории, для которой Д. Шостакович стал одним из любимейших композиторов. И поэтому выразить свою любовь и восхищение его творчеством она решила в своеобразной форме – написав о нём книгу, ценность которой заключается в необычном способе подачи биографической информации.

В единую ткань повествования Э. Уилсон включила свой рассказ и комментарии, но главными рассказчиками у неё являются родные, друзья, знакомые, коллеги, учителя, ученики Д. Шостаковича и исполнители его сочинений. «В книге звучат голоса десятков современников композитора: фрагменты мемуаров чередуются с письмами и интервью, взятыми Э. Уилсон между 1988 и 1990 годами. Она также использовала выдержки из писем композитора и других опубликованных документов его биографии».

«Главной задачей было создать объективный, но как можно более многоплановый портрет великого русского композитора и выдающегося человека, поэтому я сохранила неповторимую индивидуальность живой речи авторов воспоминаний и самого Шостаковича. Пытаясь передать восприятие современниками личности композитора и атмосферы времени, в которое он жил, я также хотела предоставить читателям возможность самим делать выводы».

Э. Уилсон искренне надеется, что её книга «будет интересной российскому читателю как собрание подлинных свидетельств очевидцев и как отражение духа эпохи, теперь уже принадлежащей истории».

Волков, Соломон. Шостакович и Сталин : Художник и царь / С. Волков. – Москва : ЭКСМО, 2004. – 636 с. : ил. – (Диалоги о культуре).

Две выдающиеся личности XX века – руководитель советского государства Иосиф Виссарионович Сталин и музыкант Дмитрий Дмитриевич Шостакович – стали героями книги культуролога и музыковеда Соломона Волкова, с 1976 года живущего в Нью-Йорке.

Автор книги был знаком с Шостаковичем, брал у него интервью, встречался со многими людьми, которые входили в окружение композитора или исполняли его произведения. Волков также изучал «недавние важные публикации прежде засекреченных документов», которые затем использовал в своей книге. В предисловии к изданию музыковед дал такую характеристику своей работы: «По жанру данная книга принадлежит к истории культуры. Я не пускаюсь здесь в подробный анализ музыки Шостаковича, а концентрируюсь вместо этого на политических и общекультурных обстоятельствах сталинской эпохи и на отношениях Сталина с ведущими творческими фигурами того времени».

Книга С. Волкова интересна своеобразием взглядов и оценок культурной жизни СССР во времена Сталина. При её создании американский культуролог руководствовался не только благой целью (как он утверждает) показать американской и западноевропейской аудитории слушателей настоящего, подлинного Шостаковича, но и рассчитывал на коммерческий успех своей книги, хорошо зная, что ждут от него падкие на сенсации зарубежные читатели. Поэтому написанная им книга –это «наиболее полное на сегодняшний день описание беспрецедентной дуэли между композитором и его мучителем, Иосифом Сталиным. Более того, это первая книга (на любом языке) полностью посвящённая исключительно данной теме».

Российское издательство «ЭКСМО» решило познакомить российского читателя с вызывающей неоднозначные оценки книгой С. Волкова. Открывает книгу эмоциональная статья «Голос всех безголосых» известного музыканта Владимира Спивакова, в которой он говорит такие слова: «Волков не уклоняется от разговора о самых острых, спорных аспектах биографии Шостаковича. Он очень правильно пишет о том, что поэт смотрит на страшные жизненные схватки как бы сверху, из космоса. Но одновременно Волков подчёркивает и то, что поэт неминуемо оказывается в гуще жизненного процесса».

И ещё одни удивительные слова были сказаны В. Спиваковым: «Думаю, что для многих людей книга С. Волкова “Шостакович и Сталин” станет большим открытием, открытием не только Шостаковича, но и самих себя».

Музыковед Т. Грум-Гржимайло выразила единодушное мнение исследователей жизни и творчества Д. Д. Шостаковича: «…не написана ещё абсолютно правдивая книга о Шостаковиче – одном из самых загадочных гениев музыки XX века. Не прочитан тайный смысл его мощных творений, ставших летописью и приговором своему времени, и пророчеством на будущее всему человечеству».

Автор замечательных книг о Шостаковиче Софья Хентова поддержала своего коллегу: «Шостакович остаётся неиссякаемым объектом изучения. Дальнейшие разыскания несомненно откроют многие новые источники уникальной биографии гения музыки XX века».

Автор текста беседы и аннотаций к книгам –
главный библиотекарь отдела музыкально-нотной литературы
Воронежской областной универсальной научной библиотеки имени И.С. Никитина
Левина Елена Ивановна.